

М. Л. Заворина, С. В. Мальцева

ФАСАДНЫЙ ДЕКОР В ЭПИРСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ТРАДИЦИИ: ЕДИНСТВО ПРИНЦИПОВ И МНОГООБРАЗИЕ СРЕДСТВ*

В статье представлен обзор декоративных элементов и орнаментальных мотивов храмов Эпира XIII — начала XIV в., а также памятников региональных центров Эгейской и Северной Македонии, восходящих к эпирской традиции. При сохранении единства принципов включения декора в композицию фасада видовая и иконографическая вокабуляр декора в этих памятниках варьируется: это разнообразные орнаменты из простого и вырезного кирпича, глазурованная керамика, полихромная облицовочная кладка, рельефные иконы. Обзор дополняется выводами относительно закономерностей развития фасадной декорации в самой эпирской школе и в ходе ассимиляции эпирской традиции в региональных центрах Македонии.

Ключевые слова: византийская архитектура, палеологовская эпоха, фасадный декор, Эпир, Македония

M. L. Zavorina, S. V. Maltseva

FAÇADE DECORATION OF THE TRADITION OF EPIRUS: UNITY OF PRINCIPLES AND VARIETY OF OPTIONS

The article provides an overview of the decorative elements and ornamental motifs in the churches of Epirus of the 13th — early 14th centuries, as well as the monuments of the regional centers of Aegean and North Macedonia, associated with the tradition of Epirus. While maintaining the unity of the principles of including decor in the composition of the facade, the specific and iconographic vocabulary of decor in these monuments varies: these are various ornaments made of simple and cut bricks, glazed ceramics, polychrome facing masonry, relief icons. The review is supplemented by conclusions regarding the patterns of development of facade decoration in the Epirus school itself and in the course of the assimilation of the Epirus tradition in the regional centers of Macedonia.

Keywords: Byzantine architecture, Palaeologan era, façade decoration, Epirus, Macedonia

С дезинтеграцией Империи, следовавшей за захватом Константинополя в 1204 г., развитие архитектуры во многих греческих областях Балкан на время угагло, но активно продолжилось в сохранившем независимость Эпирском деспотате, возглавляемом династией Комнино-Дуков — главных соперников императоров Никеи в борьбе за будущую корону Византии (Nicol 1957: 49–64). Во второй половине XIII в. в Эпи-

ре на основе средневизантийских практик доэлладской и элладской школ и при периодическом влиянии западноевропейской итальянской художественной традиции сформировалась местная архитектурная школа. При всей укорененности в предшествующей византийской традиции архитектура Эпира — своеобразное региональное явление, обладающее устойчивым набором характерных черт. Здесь преобладают базилики, в том числе специфический тип ставро-эпистегос — с повышенным поперечным цилиндрическим сводом над пересечением пространственных осей. Кресто-

---

* Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН на 2021 г., тема 1.1.1.2.

во-купольный тип чаще встречается в варианте с двумя разными парами опор — прямоугольными стенками с востока и парой колоннок с запада. К устойчивым морфологическим особенностям относятся трехгранные апсиды, артикулированные плоскими слепыми нишами, граненые барабаны куполов и треугольные фронтоны. Примечательной характеристикой эпирской школы стала насыщенная полихромная декорация фасадов, которая включает широкий арсенал кирпичных орнаментов, декоративную облицовочную кладку, поливную керамику.

Можно выделить три этапа в эволюции эпирского зодчества. При первых Комнино-Дуках (1205–1230-е) еще прочна связь с элладской школой, заметная в простоте и лаконичности форм, в развитии традиционных типов. Правление Михаила II (1231–1268) стало временем окончательного сложения и главных достижений эпирской школы: появляются новые типологические решения, разрабатывается морфология, обнаруживаются влияния константинопольско-никийской и западноевропейской архитектурных традиций. В последние десятилетия XIII в., после реставрации империи, зодчество Эпира развивается в русле тенденций палеологовского периода. В это время архитектурная традиция Эпира вместе с миграцией строительных артелей распространилась далеко за пределы деспотата, став одним из основных источников для развития архитектурного производства в новых центрах художественной активности. Прежде всего речь идет о соседних регионах — Эгейской и Северной Македонии, где в поздневизантийскую эпоху возникает ряд активных региональных центров (Салоники, Верия, Кастория, Охрид, Прилеп), архитектурное производство которых в той или иной степени было инспирировано традицией Эпира, ставшей одним из истоков становле-

ния палеологовского стиля (*Hallensleben* 1975; *Velenis* 1987; *Vocotopoulos* 1997; *Vocotopoulos* 1999; *Čurčić* 2003; *Čurčić* 2015; *Хадзумтрифонос* 2015; *Καννας* 2020; *Захарова, Дятлова* 2020; *Заворина* 2021). В широком контексте поздневизантийского периода эпирская школа стала неким переходным звеном, где достижения греческой линии византийского зодчества были аккумулированы, развиты и транслированы в региональные центры на Балканах. Обилие и разнообразие фасадного декора — одна из ключевых характеристик палеологовской архитектуры, проистекающая из эпирской школы (*Čurčić* 1978; *Krautheimer* 1986: 292–309). Единство на уровне общей стилистической концепции и вариативность, связанная с навыками строительных мастеров, сделали фасадный декор наиболее показательной величиной для исследования частных процессов взаимодействия архитектурных традиций в ходе формирования палеологовского стиля и его региональных вариантов. Предваряя последующий обзор, необходимо подчеркнуть, что, по крайней мере в отношении фасадного декора, эпирская школа шла путем компилятивности, а не инноваций: составить наиболее полную ее характеристику и очертить зону ее влияния позволяло не эндемичные варианты, ранее не встречающиеся, а широко распространенные часто повторяемые мотивы, заимствованные из предшествующего опыта. В центре внимания оказываются устойчивые базовые принципы, композиционные предпочтения, наиболее тиражируемые паттерны.

Архитектура Эпира XIII — начала XIV вв. — самостоятельный и самоценный феномен, достаточно охарактеризованный в работах П. Вокотопулоса, Г. Велениса, К. Цурица, С. Чурчича в рамках обобщающих очерков и в контексте исследований, обращенных к частным

Ил. 1. Арта. Церковь Св. Василия Агорас. Кон. XIII в. Вид с северо-востока. Фото С. В. Мальцевой, 2021 г.

аспектам проблематики этого материала, одним из которых является фасадная декорация (Tsouris 1988; Velenis 1988; Papadopoulou, Tsouris 1993; Vocotopoulos 1997; Vocotopoulos 1999; Trkulja 2004; Ćurčić 2015). В то же время региональная замкнутость и сосредоточенность на эпирском материале, а также «словарный», документирующий подход к исследованию фасадного декора, упускающий из внимания закономерности его стилистического развития, препятствуют созданию цельной картины, охватывающей широкую географию влияния Эпира.

В данной статье мы представим обзор декоративных элементов и орнаментальных мотивов храмов Эпира XIII — начала XIV в., а также памятников региональных центров Эгейской и Северной Македонии, восходящих к эпирской традиции.

Для начала скажем о принципах организации фасада и композиционных особенностях включения декора. В отличие от характерной для константинопольской школы вертикальной системы артикуляции, основанной на классических принципах архитектоники и идее проецирования структуры здания на фасад с помощью архитектурного декора (полуколонки, арки, карнизы), в Эпире утвердилась горизонтальная система организации фасада, свойственная элладской школе (Trkulja 2004: 14–28, 138–140). Такая система нацелена на работу с фасадом как с самостоятельной «изобразительной поверхностью»: декор располагается широкими поясами вдоль стены или густо заполняет тимпаны невысоких чуть заглубленных арочных ниш, оформляющих своды рукавов креста, и слепые арки на гранях апсид (ил. 1). Горизонтальная

Ил. 2. Эпирские геометрические орнаменты: меандр, «рыбья кость», ступенчатые прямые углы, солнечные диски, алмазы, ступенчатый орнамент, плетенка, безунец (ломаная линия). Коллаж М. Л. Завориной, 2021 г.

развертка на плоскости и густое ковровое заполнение выделенного пространства орнаментом — принципы, которые в памятниках, связанных с эпирской традицией, остаются неизменными при всей вариативности средств.

При всем многообразии декоративный вокабуляр Эпира не отличается новаторством — практически все элементы были известны провинциальной греческой линии византийской архитектуры со средневизантийского времени. Но именно в Эпире XIII в. они были собраны воедино, развиты и составлены в насыщенные программы и сложные композиции (ил. 2).

Основу составляют несложные геометрические орнаменты из простой плинфы, которые широко используются в различных по статусу заказа и по уровню исполнения памятниках и встречаются во всех региональных центрах, связанных с эпирской традицией.

На протяжении всего XIII в. и далее активно применяются псевдомеан-

дры (ил. 3), которые широкими фризами опоясывают фасады эпирских церквей (ц. Св. Николая Родиас (нач. XIII в.), ц. Св. Василия (кон. XIII в.), Като Панагия (середина XIII в.) и Паригоритисса (1294–1296) в Арте, Коккини Экклиссия в Вулгарели (1293–1294)), а также храмов, созданных эпирскими мастерами или находящихся под непосредственным влиянием эпирской традиции (Св. Димитрия в Велесе (кон. XIII в.), Св. Димитрия в Прилепе (1290–е), ц. Перивлелты в Охриде (1295)).

Упрощенной версией меандра можно считать ступенчатый орнамент — пояски из равномерной последовательности прямых углов, — который, по мнению К. Цурица, появился путем постепенного упрощения хорошо известного элладской школе псевдокуфического орнамента (ц. Богородицы монастыря Осиос Лукас (сер. X в.), Капникарея в Афинах (ок. 1050) (Tsouris 1988: 152–153, 156). С XIII в. ступенчатый орнамент встречается в памятниках Эпира (нартекс ц. Св. Феодоры в Арте (1270–е),

Ил. 3. Арта. Церковь Св. Николая Родиас. Нач. XIII в. Фото С. В. Мальцевой, 2021 г.

Св. Николая в Месопотаме (кон. XIII в.), ц. Св. Димитрия в Кипсели (1296–1310) и в регионе его влияния — в Эгейской и Северной Македонии (Свв. Апостолов (1310–1314), Св. Екатерины (1315–1320) и Св. Николая Орфаноса (1310–1320-е) в Салониках, экзонартекс Св. Софии Охридской (1310–1314), Богородицы Заумской близ Охрида (1361)).

Один из базовых мотивов, наиболее характерный для памятников более простых по статусу заказа и по уровню исполнения, — ломаная линия, которая встречается в виде бегунца с незаполненным раствором треугольными выемками (Панагия Бриони, церковь Таксиархов в Костаниани).

Широкую популярность в поздневизантийское время получили ромбовидные мотивы. В Эпире они появляются с середины XIII в. (первая фаза ц. Паригоритиссы в Арте, экзонартекс Св. Феодоры), и очень часто встречаются в Македонии в различных вариациях — простые, напоминающие сетку (ц. Таксиархов в Салониках, ц. Св. Саввы в Верии (1334)), так называемые «алмазы» — с вписанным по центру крестом (ц. Св. Екатерины в Салониках, Богородицы Заумской близ Охрида), концентрические ромбы (ц. Св. Николая в Прилепе, ц. Св. Саввы в Верии). Для заполнения тимпанов слепых арок и декоративных ниш часто применяется мотив плетенки

Ил. 4. Церковь Панагии Бриони, 1238 г. Фото С. В. Мальцевой, 2021 г.

из шахматного чередования 2–3 кирпичиков, уложенных то вертикально, то горизонтально (ц. Успения в Парамитье (втор. пол. XIII в.), ц. Св. Екатерины в Салониках).

Один из наиболее характерных мотив эпирского декора — наслоенные друг на друга прямые углы. В ранних памятниках Эпира этот мотив включается в общую композицию декорированных фронтонов рукавов креста и слепых арок апсид, барабанов куполов довольно спонтанно (Влахерна в Арте, ц. Панагии Бриони, ц. Успения в Парамитье) (ил. 4). Но уже с середины — второй половины XIII в. устойчивой практикой в Эпире становится украшение треугольных фронтонов и тимпанов слепых арок расходящимися из вершины и ступенчато понижающимися прямыми углами, наслоенными друг на друга (ил. 5) (ц. Панагии в Превентзе (сер. XIII в.), Панагия

в Вулгарели, ц. Св. Феодоры, Паригоритисса, ц. Св. Димитрия в Кипсели и т. д.). В сфере влияния Эпира этот мотив присутствует в памятниках Охрида (ц. Перивлепты, экзонартекс Св. Софии Охридской, ц. Богородицы Заумской), что дает еще один аргумент в пользу предположений о присутствии здесь непосредственно эпирских артелей и о наиболее последовательном продолжении эпирской традиции.

На протяжении всего столетия часто встречаются так называемые «солнечные диски» — розетки из радиально расположенных кирпичей (ц. Св. Николая Родиас (нач. XIII в.), ц. Св. Димитрия в Кипсели, нартекс ц. Св. Феодоры в Арте (1270-е), ц. Св. Пантелеймона в Салониках (1295–1310)) (Цурус 1988: 139–140; Ćirić 2021).

Помимо орнаментов, в эпирскую практику прочно вошли кирпичные кти-

Ил. 5. Арта. Церковь Св. Феодоры. XI — сер. XII в. — 1270-е гг. Композиция восточного фронтона. Фото С. В. Мальцевой, 2021 г.

торские надписи: буквы, выложенные из кусочков кирпича, встраиваются в растворный шов (ил. 6). Они могут располагаться во фронтонах (Панагия в Превентзе (сер. XIII в.), Панагия Бриони (1238)), проходить по стене (Св. Димитрия в Кипсели, Като-Панагия, экзонартекс Св. Софии Охридской (1310–1314)) или появляться в виде монограмм (Като-Панагия в Арте, ц. Св. Апостолов в Салониках, апсиды ц. Св. Кирика и Иулитты (1330–1351) и ц. Св. Саввы (1334) в Верии).

Другой разновидностью орнаментов, также известной ранее элладской школе и снискавшей особую популярность в Эпире 1230–1260-х гг. и далее, стали наборные пояски из вырезного кирпича. По продольной стороне непросушенного кирпича вырезывался сложный по рисунку паттерн: S-образный (имитирующий при наборе скрученную

Ил. 6. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Вид с северо-востока. Фрагмент с ктиторской надписью и орнаментами. Фото М. Л. Завориной, 2021 г.

веревку), дисепсилон (в виде сдвоенной греческой буквы «ε»), «ключевидный», волнистый, реже встречаются цепочки, напоминающие бусы (экзонартекс церкви Св. Феодоры в Арте (1270-е), церкви Свв. Апостолов и Св. Екатерины в Салониках) (Цурис 1988: 117–138; Trkulja 2004:

Ил. 7. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Апсиды, декорированные орнаментами. Фото С. В. Мальцевой, 2021 г.

59–61; Суботић 1977: 47). Такие вырезные кирпичи выкладываются по сырому раствору один за другим в тонкие протяженные пояски, обрамленные с двух сторон обычной плинфой. Они могут использоваться вместо поребриков для обводки оконных проемов (апсиды Като-Панагии и Влахерны) или арок (трансепт Като-Панагии) или проходить по фасаду, разбавляя кладку (Влахерна, церковь Св. Василия и экзонартекс Св. Феодоры в Арте) (ил. 7). В Като Панагии можно увидеть и отдельные небольшие композиции с крестообразными мотивами из каплевидных плинф и черепицы, пальметки, растительные мотивы. Меандры на апсиде Като Панагии выложены плинфами с волнистой линией, вырезанной по длинной стороне. Интересно, что в церкви Панагии Бриони — раннеэпирском памятнике, не отличаю-

щимся высоким качеством исполнения, в выкладке меандров на апсиде также появляются подобные кирпичи с прорезанной или только намеченной волнистой линией. В регионе влияния Эпира в палеологовское время декорация наборными поясками вырезного кирпича не получила особого распространения.

Для декорации фасадов активно применялась керамика. Прежде всего это фиалостомии — небольшие сосуды, уложенные в раствор открытыми наружу горлышками в форме четырехлистника (*Калониссу-Верти, Панайотиди-Кесисоглу* 2010: 168; *Trkulja* 2004: 50–59) (ил. 8). Такие сосуды изготавливались специально в качестве архитектурного декора, формовались вручную и покрывались цветной глазурью. В самом Эпире фиалостомии не получили широкого распространения и встречаются

Ил. 8. Прилеп. Церковь Св. Николая, 1298 г., фрагмент фасада с вмурованными керамическими квадрифолиями ("rhialostomia"). Фото М.Л. Завориной, 2021 г.

ся редко. В Македонии они становятся устойчивой практикой только в Верии и в Прилепе. Пояски фиалостомиев, как правило, украшают полуциркульные завершения окон или декоративных ниш (Паригоритисса в Арте (1294–1296)), аркады барабанов (церковь Св. Димитрия в Прилепе (1290-е) или используются в свободных сочетаниях с другими орнаментами (ц. Св. Саввы в Верии). Использовалась и обычная посуда — глазурованные расписанные керамические тарелочки с заглубленным донцем, очень разные по качеству и по технике исполнения, производимые в местных, Константинопольских и итальянских, мастерских (Yangaki 2013; Цурис 1988: 95–116; Megaw 1965; Megaw 1968; Paradopoulou, Tsouris 1993). Хрупкие тарелочки дошли до наших дней фрагментарно (барабан церкви Св. Николая Родияс, Влахерна, ц. Св. Феодоры в Арте), лучше всего они сохранились во фронтонах трансепта церкви Успения в Молвдоскепастосе (XIV в.) — тонкостен-

ная керамика с подглазурной росписью зооморфными и растительными мотивами приписывается работе итальянских мастеров (ил. 9) (Панадопулу 2012: 192–195).

Ближе к концу XIII в. все чаще встречаются широкие пояса облицовочной кладки опус ретикулатум, представляющей собой сетку из небольших квадратов камня и кирпича или керамических, иногда глазурованных, плиток, расположенных по диагонали и чередующихся в шахматном порядке (ил. 10) (Паригоритисса в Арте, Панагия в Вулгарели). Расхожей схемой, характерной именно для Эпира конца XIII — начала XIV в. и для перенявшего эпирскую практику Охрида стало совмещение фриза опус ретикулатум с широким меандром, которые широким поясом проходят по фасадам (Паригоритисса в Арте, Панагия в Вулгарели, Перивлепта и экзонартекс Св. Софии в Охриде, ц. Св. Димитрия в Велесе). В церкви Св. Василия в Арте фризы опус ретикулатум

Ил. 9. Церковь Успения монастыря Маливдоскепастос. XIV в. Фото В. Пападопулу, 2012 г.

Ил. 10. Арта. Церковь Панагии Паригоритиссы (сер. XIII в. — 1294–1296 гг.) Фрагмент северо-восточного фасада, «opus reticulatum». Фото С. В. Мальцевой, 2021 г.

связывают с работой итальянских мастеров (Vocotopoulos 1999: 81; Цурус 1988: 76–95; Papadopoulou, Tsouris 1993: 256): выложенные из разноцветных глазурованных желтых, зеленых, белых и терракотовых плиток, они выглядят особенно нарядно. В восточном фронте церкви

Св. Василия по сторонам от окна расположены две небольшие (30 × 40 см) рельефные керамические иконы, покрытые цветной глазурью. Это изображения Распятия и Трех Святителей, выполненные в традиционной иконографии, в схожей манере — как считается,

Ил. 11. Арта. Церковь Св. Василия Агорас. Кон. XIII в. Рельефы на восточном фасаде. Фото С. В. Мальцевой, 2021 г.

итальянскими мастерами в XIV в. (Цуриц 1988: 76–95; Papadopoulou, Tsouris 1993: 254–259; Mastrotheodoros 2018). Включение в декоративную программу фасада керамических икон — уникальный пример для византийского зодчества в целом (ил. 11).

Представленный обзор основных видов и элементов фасадного декора дает достаточную характеристику одной из ключевых особенностей эпирской традиции, отчасти определившей стилистическое своеобразие архитектуры палеологовской эпохи, и может быть дополнен следующими наблюдениями. Первое относится к закономерностям развития самой эпирской школы: при устойчивом наборе декоративных элементов и паттернов можно выявить конкретные предпочтения на его разных этапах. Так, для архитектуры пер-

вой трети XIII в., когда связь со средне-византийской традицией была еще сильна, свойственна лаконичная декорация с использованием узкого диапазона простых по рисунку геометрических орнаментов. При Михаиле II, в 1230–1260-е гг., когда эпирская школа сформировалась в своих основных характеристиках, заметно усложнение и обогащение декоративных программ, которые дополняются разнообразными орнаментами из вырезного кирпича и керамическими вставками с использованием выразительных возможностей ритма, рисунка, светотени. В последнюю треть XIII в., — то есть уже в раннепалеологовское время, — усложненность и дробность фасадного декора постепенно сменяются большей упорядоченностью.

Другой вывод касается особенностей дальнейшего развития эпирской школы,

протекавшего за пределами деспота в ходе ассимиляции эпирской традиции в региональных практиках палеологовских архитектурных центров Эгейской и Северной Македонии. В каждом из этих центров прижился и получил развитие определенный набор декоративных элементов эпирской школы. К примеру, в Салониках активно использовались простые кирпичные орнаменты, для храмов Охрида характерна комбинация опус ретикулатум и широкого меандра, но в обоих центрах полностью отсутствуют фиалостомии, которые, напротив, часто встречаются в Прилепе и в Верии. Эта известная избирательность в мотивах и различия в способах их исполнения не только отражают эстетические ориентиры отдельных центров, но и могут помочь в идентификации конкретных артелей из Эпира, работавших здесь. Эту методологически сложную задачу мы определяем в качестве перспективы для дальнейших исследований проблемы ассимиляции эпирской традиции в контексте формирования палеологовского стиля и его региональных вариантов, где фасадный декор — наиболее удобный «общий знаменатель», и все же — лишь один из аспектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Заворина 2021 — Заворина М.Л. Эпирская традиция в поздневизантийской архитектуре Северной Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. статей. Вып. 11 / под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет; М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. С. 468–479.
- Захарова, Дятлова 2020 — Захарова А.В., Дятлова Е.С. О строителях и художниках, работавших в македонском Прилепе в конце XIII века // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Т. 28. №2. СПб.:
- Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. С. 49–61.
- Καλοπισσι-Верти, Παναγιωτιδου-Κεσισογλου 2010 — Καλοπίση-Βέρτη Σ., Παναγιωτίδη-Κεσίσογλου Μ. Πολύγλωσσο εικονογραφημένο λεξικό όρων Βυζαντινής αρχιτεκτονικής και γλυπτικής. (Καλοπισσι-Верти С., Παναγιωτιδου-Κεσισογλου Μ. Многоязычный иллюстрированный словарь терминов византийской архитектуры и пластики). Ираклион: Издательство Критского университета, 2010.
- Kannas 2020 — Kannas Μ. Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийский периоды: сходства и различия с Константинополем // Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции / ред. А. Виноградов, С. Иванов. СПб.: Алетейя, 2020. С. 127–153.
- Παναδοпулу 2012 — Παπαδοπούλου Β. Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου (Παναδοпулу Β. Византийские памятники Эпира). Янина: Министерство культуры, 8-й Эфрат византийских древностей, 2012.
- Суботић 1977 — Суботић Г. Керамопластични украс // Историја примењене уметности код Срба. I. Београд: Музеј применјене уметности, 1977. С. 44–48.
- Χατζιτριφονος 2015 — Χατζητρίφωνος Ε. Το καμπαναριό του ναού του Αγίου Γεωργίου της Ομοφροκκλησίας κοντά στην Καστοριά. Αρχιτεκτονική προσέγγιση (Χατζιτριφονος Ε. Колокольня храма Св. Георгия в Оморфоклисии близ Кастории. Архитектурный аспект) // Collection of articles in honor of academician Panayotis L Vocotopoulos. Athens: Kapon, 2015. P. 141–154.
- Цурус 1988 — Τσούρις Κ. Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος των υστεροβυζαντινών μνημείων της Βορειοδυτικής Ελλάδος (Цурус Κ. Керамопластическая декорация поздневизантийских памятников северо-западной Греции). Кавала, 1988.
- Ćirić 2021 — Ćirić J. Solar Discs in the Architecture of Byzantine Constantinople: Examples and Parallels // International Symposium in Honour of Emeritus Professor George Velenis, Thessaloniki, 4–7 October 2017. Athens, 2021. P. 583–597.

- Čurčić 1978 — Čurčić S. *Articulation of Church Facades during the First Half of the Fourteenth Century // Vizantijska umetnost početkom XIV veka*. Ed. Petković S. Belgrade: Одељење за историју уметности Филозофског факултета, 1978. P. 17–27.
- Čurčić 2015 — Čurčić S. *The Epirote Input in the Architecture of Byzantine Macedonia and of Serbia Around 1300 // Collection of articles in honor of academician Panayotis L Vocotopoulos*. Athens: Kapon, 2015. P. 127–140.
- Čurčić 2003 — Čurčić S. *The Role of Late Byzantine Thessaloniki in Church Architecture in the Balkans // Dumbarton Oak Papers*. 2003. Vol. 57. P. 65–84.
- Hallensleben 1975 — Hallensleben H. *Die architekturgeschichtliche Stellung der Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos (Sv. Kliment) // Musée Archéologique de Macédoine. Recueil des Travaux*. Vol. 6–7. 1967–1974. Skopje, 1975. P. 297–316.
- Krautheimer 1986 — Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. 4th ed. Revised by R. Krautheimer, S. Čurčić. New Haven; London: Yale University Press, 1986.
- Mastrotheodoros 2018 — Mastrotheodoros G., Beltsios K., Bassiakos Y., Papadopoulou V. *Two Unique Byzantine Immured Lead-glazed Relief Ceramic Icons and Related Tiles from the Church of St. Basil in Arta, Greece: Investigation and Interpretation of Materials and Techniques // Archeological and Anthropological Sciences*. 2018. Vol. 10. P. 2059–2074.
- Megaw 1965 — Megaw A. *Glazed Bowls in Byzantine Churches // Δελτίον της χριστιανικής αρχαιολογικής εταιρείας (Bulletin of the Christian Archaeological Society)*. 1965. Vol. 4. P. 145–162.
- Megaw 1968 — Megaw A. *Zeuxippus Ware // The annual of the British School at Athens*. 1968. Vol. 63. P. 67–88.
- Nicol 1957 — Nicol D. *The Despotate of Epirus*. Oxford: Blackwell, 1957.
- Papadopoulou, Tsouris 1993 — Papadopoulou V., Tsouris K. *Late Byzantine Ceramics from Arta: Some examples // La ceramica nel mondo Bizantino tra XI et XV secolo ei suoi rapporti con Italia, Atti del seminario Certoza di Pontignano (Siena) 11–12 marzo 1991*. Firenze, 1993. P. 241–261.
- Trkulja 2004 — Trkulja J. *Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Façades, 1204–1453*. Princeton, 2004.
- Velenis 1987 — Velenis G. *Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia // L'art de Thessalonique et des pays balquaniaves et les courants spirituels au XVe siècle / ed. R. Samardžić*. Belgrade, 1987. P. 95–105.
- Velenis 1988 — Velenis G. *Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus: The Origins of the School // Studenica et l'art Byzantin autour de l'année 1200*. Beograd: L'Académie serbe des sciences et des arts, 1988. P. 279–284.
- Vocotopoulos 1997 — Vocotopoulos P. *Art Under the Despotate of Epirus // Epirus: 4000 Years of Greek History and Civilization*. Athens: Ekdotike Athenon, 1997. P. 224–229.
- Vocotopoulos 1999 — Vocotopoulos P. *Church architecture in the Despotate of Epirus: The problem of Influences // Zograf*. Vol. 27. Belgrade, 1998–99. P. 72–92.
- Yangaki 2013 — Yangaki A. *Immured Vessels in Churches on Crete: Preliminary Observation on Material from the Prefecture of Rethymnon // Δελτίον της χριστιανικής αρχαιολογικής εταιρείας (Bulletin of the Christian Archaeological Society)*. 2013. Vol. 34. P. 375–384.

REFERENCES

- Zavorina M. *Epirskaia traditsiia v pozdnevizantiiskoi arkhitekture Severnoi Makedonii (The Tradition of Epirus in the Late Byzantine Architecture of North Macedonia)*. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sb. nauch. statei (Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles)*, vol. 11, 2021, pp. 468–479 (in Russian).
- Zakharova A., Dyatlova E. *O stroiteliakh i khudozhnikakh, rabotavshikh v makedonskom Prilepe v kontse XIII veka (On the Builders and Painters Active in Prilepe, North Macedonia, in the Late 13th Century)*. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, vol. 28, no. 2, 2020, pp. 49–61 (in Russian).
- Kalopissi-Verti S., Panayotidi-Kesisogloy M. *Polyglossos lexico oron Byzantinis arhitektoni-*

- kis kai glyptikis (Multilingual Illustrated Dictionary of Byzantine Terms of Architecture and Sculpture)*. Heraklion: Crete University Publ., 2010 (in Greek).
- Kappas M. Arkhitekturnyi «idiolekt» Fessaloniki v sredne- i pozdnevizantiiskii periody: skhodstva i razlichii s Konstantinopolom (The Architectural Idiomi of Thessaloniki during the Middle and Late Byzantine Periods: Similarities and Differences from Constantinople). *Vizantii i Vizantiia: provincializm stolitsy i stolichnost' provintsii (Byzantium and Byzantium: The Provincialism of the Center and the Centrality of the Provinces)*. Eds. A. Vinogradov, S. Ivanov. St. Petersburg: Aleteia Publ., 2020, pp. 127–153 (in Russian).
- Papadopoulou V. *Ta Bizantina mnemeia tis lepiru (Byzantine Monuments of Epirus)*. Ioanina: Ministry of Culture, 8th Ephorate of Byzantine Antiquities Publ., 2012 (in Greek).
- Subotić G. Keramoplastichni ukras (Ceramoplastic Decoration). *Istorija primeniene umetnosti kod Srba (History of Applied Art among Serbs. I)*. Beograd: Muzej primenjene umetnosti Publ., 1977, pp. 44–48 (in Serbian).
- Hadjitryphonos E. To kampanario toy naou toy Agioy Georgioy tis Omorfokklisias kontastin Kastoria. Architectoniki prosegisi (The Bell Tower of the Church of Agios Georgios of Omorfokklisia near Kastoria. Architectural Approach). *Collections of Articles in Honor of Academician Panayotis L. Vocotopoulos*. Athens: Kapon Publ., 2015, pp. 141–154 (in Greek).
- Tsouris K. *O keramoplastikos diakosmos ton istorobizantinon mnimeion tis Voriodytikis Elados (The Ceramic Decoration of the Late Byzantine Monuments of Northwestern Greece)*. Kavala, 1988 (in Greek).
- Ćirić J. Solar Discs in the Architecture of Byzantine Constantinople: Examples and Parallels. *International Symposium in Honour of Emeritus Professor George Velenis*. Thessaloniki, 4–7 October 2017. Athens, 2021, pp. 583–597.
- Čurčić Sl. Articulation of Church Facades during the First Half of the Fourteenth Century. *Vizantijska umetnost početkom XIV veka (Byzantine Art of the Early 14th Century)*. Ed. S. Petković. Belgrade, 1978, pp. 17–27.
- Čurčić Sl. The Epirote Input in the Architecture of Byzantine Macedonia and of Serbia Around 1300. *Collections of Articles in Honor of Academician Panayotis L. Vocotopoulos*. Athens: Kapon Publ., 2015, pp. 127–140.
- Čurčić Sl. The Role of Late Byzantine Thessaloniki in Church Architecture in the Balkans. *Dumbarton Oak Papers*, vol. 57, 2003, pp. 65–84.
- Hallensleben H. Die architekturgeschichtliche Stellung der Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos (Sv. Kliment). *Musée Archéologique de Macédoine. Recueil des Travaux*, vol. 6–7, 1967–1974. Skopje, 1975, pp. 297–316.
- Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. 4th ed., revised by R. Krautheimer, S. Čurčić. New Haven; London: Yale University Publ., 1986.
- Mastrotheodoros G., Beltsios K., Bassiakos Y., Papadopoulou V. Two Unique Byzantine Im-mured Lead-glazed Relief Ceramic Icons and Related Tiles from the Church of St. Basil in Arta, Greece: Investigation and Interpretation of Materials and Techniques. *Archaeological and Anthropological Sciences*, vol. 10, 2018, pp. 2059–2074.
- Megaw A. Glazed Bowls in Byzantine Churches. *Deltion tis christianikis archaiologikis etaireias (Bulletin of the Christian Archaeological Society)*, vol. 4, 1965, pp. 145–162.
- Megaw A. Zeuxippus Ware. *The annual of the British School at Athens*, vol. 63, 1968, pp. 67–88.
- Nicol D. *The Despotate of Epirus*. Oxford: Blackwell Publ., 1957.
- Papadopoulou V., Tsouris K. Late Byzantine Ceramics from Arta: Some examples. *La ceramica nel mondo Bizantino tra XI et XV secolo ei suoi rapporti con Italia, Atti del seminario Certoza di Pontignano (Siena) 11–12 marzo 1991*. Firenze, 1993, pp. 241–261.
- Trkulja J. *Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Façades, 1204–1453*. Princeton, 2004.
- Velenis G. Building Techniques and External Decoration during the 14th Century in Macedonia. *L'art de Thessalonique et des pays balquaniques et les courants spirituels au XIVe siècle*. Ed. R. Samardžić. Belgrade, 1987, pp. 95–105.
- Velenis G. Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus: The Origins of the

- School. *Studenica et l'art Byzantin autour de l'année 1200*. Beograd, 1988, pp. 279–284.
- Vocotopoulos P. Art Under the Despotate of Epirus. *Epirus: 4000 Years of Greek History and Civilization*. Athens: Ekdotike Athenon Publ., 1997, pp. 224–229.
- Vocotopoulos P. Church architecture in the Despotate of Epirus: The problem of Influences. *Zograf*, vol. 27, 1998–99, pp. 72–92.
- Yangaki A. Immured Vessels in Churches on Crete: Preliminary Observation on Material from the Prefecture of Rethymnon. *Deltion tis christianikis archaiologikis etaireias (Bulletin of the Christian Archaeological Society)*, vol. 34, 2013, pp. 375–384.